

— Зачем мы это делаем, собственно? — спросил Олуо с раздражением в голосе, и остальные лишь застонали, услышав тот же вопрос. Снова.

Леви раздражённо цокнул языком, но на этот раз его винить было сложно. Ханджи — вот кто услышала слухи и захотела проверить их. Её отряд был вполне способен справиться, если в этих слухах есть хоть доля правды, но Леви сильно сомневался в этом. Впрочем, по сравнению с Ханджи он, возможно, не так много знал о титанах. Но чего он действительно не понимал, так это зачем его отряд был здесь с ними.

Элитный отряд Разведкорпуса направлялся проверить слухи о титанах внутри стены Роз в сопровождении отряда Ханджи. В отличие от них, те выглядели более воодушевлёнными и предвкушающими — возможно, «зараза» Ханджи наконец передалась и им. Не то чтобы Леви их винил: она была известна тем, что визжала как поросёнок при всём, что было хоть сколько-нибудь «интересного» в титанах. Наличие рядом такого человека могло быть адской головной болью.

— Мы уже в сотый раз говорили тебе, что мы идём проверить лес на что-то необычное, — ответила Петра, бросая раздражённый взгляд на товарища, прежде чем снова посмотреть вперёд. Её руки крепко держали поводья лошади.

Леви ехал впереди своего отряда; все они были верхом. Была глубокая ночь, и хотя обычно это не было для них проблемой, полнолуние было всего три ночи назад. Без лунного света они почти ничего не видели; к счастью, у них были фонари и факелы, чтобы освещать путь.

Час назад Олуо спросил, почему они проводят эту проверку ночью — можно было бы и днём, даже лучше. Но Петра быстро напомнила ему, что Командир Эрвин хотел сохранить всё в секрете, и появление Разведкорпуса посреди бела дня могло заставить людей подумать о новом прорыве. И всё это — лишь из-за слухов.

Слухи впервые появились месяц назад; по словам Ханджи, некоторые люди сообщали о странных жёлтых молниях посреди ночи. Хотя это могла быть просто природа, ведущая себя страннее обычного, другие утверждали, что видели вдали титанов.

Ханджи, будучи собой, приняла эти слова за истину в последней инстанции, немедленно поверив им и начав опрашивать всех вокруг в поисках малейшей информации. Несмотря на все усилия, она не нашла ничего существенного — всё, что рассказывали люди, можно было легко списать на игру воображения в темноте. Но она отчаянно хотела проверить, есть ли в слухах хоть доля правды, и присутствие отряда Леви значительно облегчало задачу — они могли охватить большую территорию, не говоря уже о том, что Леви был сильнейшим солдатом не просто так.

— Ночь ещё молода, но времени терять не стоит, — внезапно произнёс Леви с авторитетом в голосе, твёрдым и острым, как сталь. Ханджи каждый раз, когда он так говорил, чувствовала лёгкое щекотание в животе, но решила пока проигнорировать это.

Все повернулись к Сильнейшему Солдату Человечества; почти никто не мог выдержать его взгляд, когда он был в образе капитана, кроме Ханджи, которая лишь улыбнулась, чуть крепче сжав поводья.

— Мой отряд и я проверяем район возле лагеря вплоть до глубины леса. Если увидите что-то — сообщите, — приказал Леви, разворачивая лошадь, за ним немедленно последовал его отряд.

— Хорошо, Леви, но если увидишь титана, пожалуйста, постарайся взять его живым, — попросила Ханджи умоляюще, в то время как она и её отряд направились в противоположную сторону.

Леви не ответил, продолжив путь, его глаза внимательно осматривали окрестности. Видя, как они уезжают, Олуо закатил глаза и фыркнул.

— Титаны, серьёзно? Титаны не появляются из ниоткуда и не умеют летать, — пробурчал он раздражённо. Для него это была пустая трата времени, которое он мог бы потратить на сон, вместо того чтобы бодрствовать и обыскивать огромный лес в поисках титанов, которых, скорее всего, там и нет.

Эльд повернулся к нему, сказав, что у Командира Эрвина, должно быть, была причина приказать им это сделать. Тем временем Петра размышляла о чём-то, что не давало ей покоя с начала миссии. Осмотревшись, она видела лишь деревья вокруг, тусклый свет фонаря почти ничего не освещал.

Она повернулась к своему капитану, игнорируя перепалку остального отряда. Казалось, капитан тоже их игнорировал, его взгляд был полностью сосредоточен на пути вперёд, как у ястреба, уши ловили любой необычный звук.

— Капитан, можно спросить? — почтительно обратилась Петра к капитану.

Леви лишь мельком взглянул на неё, прежде чем слегка кивнуть, разрешая говорить.

— Я думала: если Командир Эрвин хотел, чтобы мы подтвердили, есть ли титан или группа титанов внутри Стены, почему он не вызвал Майка? Тот бы учуял запах титана за милю, — любопытно спросила Петра, продолжая внимательно следить за окружением, не позволяя себе терять бдительность. Её капитан всегда говорил, что потеря концентрации или самообладания в опасной ситуации — худшие ошибки, которые может совершить солдат.

— Майк и его отряд в отъезде, за стеной Роз. Командир отправил их проверить кое-что в одной из наших старых штаб-квартир, — ответил Леви, в конце фразы хмыкнув. Было бы куда проще, если бы Майк был с ними.

Его нос был тем, что до сих пор изумляло многих в Разведкорпусе, но его ценили. Лично Леви

помнил, как однажды Майк учуял группу титанов за милю. Это было впечатляюще, но не единственное его качество — он не зря считался вторым сильнейшим солдатом. Леви уважал Майка как хорошего солдата, мужчину и друга — к чему должен стремиться каждый.

Петра кивнула в понимании; она не знала об этом. Они продолжили путь глубже в лес, не видя ничего необычного. Единственными звуками были шорохи мелких животных и, конечно, перепалка Олуо и Эльда, которые пререкались, как дети, что начало действовать всем на нервы.

Леви слегка сузил глаза, услышав шёпот на ветру. Кто-то другой мог бы принять его за животное, но не он. Подняв руку, он заставил отряд немедленно замолкнуть — даже писка не было слышно. Они даже не спросили, почему вдруг остановились. Гантер огляделся, пытаясь разобрать звуки вокруг.

Петра осматривалась в каждом направлении, пытаясь что-то услышать или увидеть, когда весь отряд услышал... голоса.

Отряд замер, не в силах разобрать, что они слышат, кроме Леви, который закрыл глаза, чтобы лучше слушать. С закрытыми глазами он мог разобрать слова.

Используя устройство пространственного манёвра, Леви быстро рванул вперёд, за ним последовал его отряд. Перепрыгивая с дерева на дерево, используя минимум газа, Леви приземлился на ветку. Глядя вниз, он сузил глаза, увидев трёх детей, проходивших мимо. Присмотревшись, он задался вопросом, что они делают здесь посреди ночи.

Как раз когда он собирался прислушаться к их разговору, Олуо решил открыть рот, увидев детей.

— Братки, что вы здесь делаете? — крикнул он, заставив Петру, Эльда и Гантера лицом упасть в ладонь. Тем временем Леви обдумывал способы наказать его, как только они вернутся в штаб-квартиру. Возможно, отмыть каждую пылинку, пока всё здание не будет сиять, как зеркало снаружи, станет хорошим наказанием.

Дети замерли на месте, прежде чем мальчик с тёмными волосами посмотрел вверх, встретившись взглядом с Леви. Он тут же отступил на шаг, его лицо побледнело, но больше походило на ребёнка, пойманного с рукой в банке с печеньем.

Из-за тусклого света Леви едва мог разглядеть черты их лиц: один с тёмными волосами, девочка с красным шарфом и светловолосый мальчик с «горшочной» стрижкой. Одну деталь Леви заметил и нашёл странной — след свежей крови на правой руке мальчика. Он ранен?